

УДК 369.011.4

Д.Г. Магомедова, Э.Р. Магомедова

Рост теневой экономики – главный фактор обеспечения занятости и снижения уровня бедности в депрессивных регионах Северного Кавказа

Дагестанский государственный университет; Dzhannatmagomedova@mail.ru

В статье раскрываются сущность и отличительные черты «теневой» экономики, выявлены ее масштабы в регионах Северного Кавказа, на основе официальных данных Росстата анализируется влияние занятости в теневой экономике на снижение безработицы и бедности в депрессивных регионах Северного Кавказа.

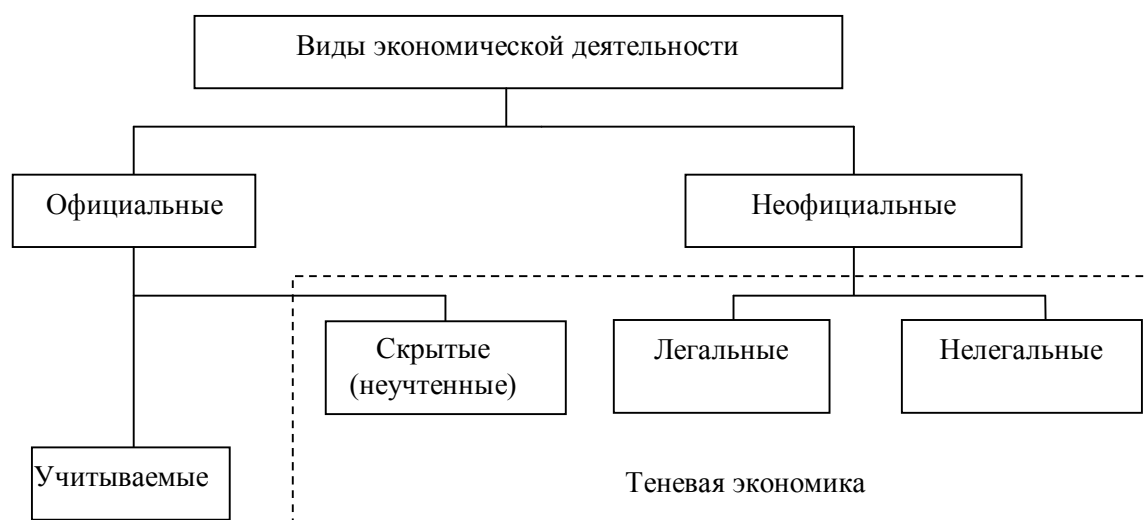
Ключевые слова: *теневая экономика, отличительные черты, неформальная занятость, влияние теневой занятости, сокращение безработицы, снижение бедности.*

The article reveals the essence and distinctive features of the "shadow" economy and reveals its scale in Northern Caucasus. It analyses, on the basis of the official figures by the Federal State Statistics Service, the effect of employment in the shadow economy on the decline in unemployment and poverty in depressed areas of the North Caucasus.

Keywords: *«shadow» economy, distinctive features, informal employment, the effect of shadow employment, decline in unemployment, decline in poverty.*

В первоначальный период становления и развития рыночного хозяйства в России процессы трансформации экономики обусловили, с одной стороны, снижение спроса на рабочую силу и резкое сокращение доходов занятых в производственных секторах экономики, а с другой стороны, ускоренное развитие непроизводственных видов экономической деятельности (торговля, пассажирский транспорт, бытовое обслуживание, посредничество, реклама и др.). Специфика последних проявляется в том, что в этих сферах обращаются наличные деньги и функционируют организации в форме малых предприятий, наиболее благоприятных для развития «теневой» экономики, т. е. той части экономики, которая не учитывается в официальной статистике, уходит от налогообложения и т. п. В наиболее общем виде место «теневой» экономики в формировании ВВП может быть показано на схеме 1. Подобная схема представлена и в работе [1, с. 60].

Схема 1

«Скрытые виды экономической деятельности» включают часть официальной деятельности, которая либо скрывается, либо преуменьшается с целью уклонения от уплаты налогов,

взносов в социальные фонды и др. (скрытая часть заработной платы, получаемой работником в конверте, в обход кассы организации; смешанные и другие неучитываемые доходы).

«Неформальная экономическая деятельность» осуществляется некорпоративными организациями, принадлежащими домашним хозяйствам, для обеспечения занятости и получения доходов их членами, а также теми организациями, где отношения между работодателем и работниками юридически не оформлены.

«Нелегальная деятельность» организуется теми предприятиями, занятыми незаконным производством или сбытом, которые осуществляют реальный производственный процесс и покупают товары и услуги, на которые есть спрос на рынке товаров и услуг, и те предприятия, которые не имеют права заниматься данным видом деятельности.

Следует отметить, что среди экономистов-исследователей нет единого мнения относительно определения понятий «теневая экономика», «неформальная экономика». Трудности в понимании этих терминов во многом можно объяснить тем, что экономическая деятельность, осуществляемая в неформальном секторе, охватывает почти третью часть всей экономики. По данным Росстата, в 2009 г. в неформальном секторе экономики численность занятого сельского населения составила 29,7 %, городского населения – 14,2 %, по РФ в целом – 18 % от общей численности занятого населения.

Т. Курневич и М. Фидлер в работе [2, с. 18] пишут, что «неформальный сектор – это деятельность, предпринятая лицами, вынужденными создавать свою собственную занятость с тем, чтобы заработать на жизнь, т. к. другие секторы экономики не обеспечивают достаточное количество рабочих мест, адекватных по уровню квалификации и дохода». Характеризуя неформальный сектор, они справедливо считают, что «многие из этих видов деятельности умышленно скрываются от властей, чтобы сохранить социальные пособия или избежать налогообложения: это недекларированная самостоятельная занятость пенсионеров или безработных, получающих пособия, недекларированная вторичная занятость после основной работы, ... описываемые виды работ отличаются от неформальных видов труда в развивающихся странах тем, что выполняются работниками (ремесленники, техники), уже имеющими полную занятость и значительный доход в формальном секторе, обеспечивающем их оборудованием, инструментом и потенциальными клиентами для выполнения работ на самостоятельной основе».

А.Е. Суринов утверждает, что «неформальный сектор в общих чертах может быть охарактеризован как совокупность институциональных единиц, занятых производством товаров и услуг с исходной целью формирования занятости и дохода рассматриваемых лиц, и представляет собой группу некорпоративных предприятий, которыми владеют и управляют домашние хозяйства или их члены самостоятельно или в партнерстве с другими лицами» [1, с. 64].

По нашему мнению, теневая экономика включает в себя все официальные и неофициальные виды экономической деятельности, не учтенные национальной статистикой.

Термин «неформальный сектор» экономики был впервые введен в научный оборот специалистами Международной организации труда (МОТ) в 1970 г. Ныне неформальный сектор экономики расширил свои традиционные границы, стал постепенно охватывать почти все сферы экономики, и его трудно отличить от формальной экономики.

МОТ определила следующие отличительные черты организаций и работников неформальной экономики:

- они не признаются законом и не подпадают под действие законодательства о труде;
- их трудовые отношения ненадежны, а доходы в целом нерегулярны;
- они редко бывают организационными и потому не имеют возможности обеспечить свое представительство;
- они находятся вне структур и систем социальной защиты;
- они не имеют доступа к социальным льготам и услугам, например к кредитам, деловой информации и программам подготовки;
- они уязвимы к вмешательству государственной власти, поскольку нередко их считают как бы «вне закона». В связи с этим они могут стать жертвой преследований со стороны полиции;

- их экономические показатели не учитываются в официальной статистике, однако их экономический вклад может быть более значительным, чем вклад предприятий формальной экономики;

- их деятельность постоянно сохраняет неформальный характер, поскольку затраты на детализацию предприятия, с одной стороны, слишком высоки, а с другой – пугают своей сложностью и отнимают много времени на оформление [3].

В соответствии с рекомендациями ООН (СНС 1993 г.) все элементы теневой экономики, относящиеся к производству товаров и услуг, включаются в границы производства. Это позволяет обеспечить сбалансированность производства и использования ВВП. Однако имущественные преступления в границах производственной деятельности не учитываются и не отображаются в СНС, что соответствует теории экономического благосостояния А.С. Пигу, который утверждал [4, ч. 1, с. 110], что доходы, полученные путем насилия или мошенничества, доходы, получение которых нельзя связать ни с одной реальной услугой, не должны учитываться при экономических оценках.

Включение оценок нелегальной деятельности в макроэкономические расчеты, связанные с определением ВВП, на практике наталкивается на ряд сложностей. Имея в виду это обстоятельство, М. Николаева и А. Шевяков в работе [5, с. 927–928] отметили: «Очень важным является то обстоятельство, что при любой попытке количественной оценки, выборе метода оценки приходится ограничиваться весьма неполными данными о проявлениях экономической деятельности, не учтенными официальной статистикой». Поэтому в официальные оценки ВВП по России не включаются доходы, полученные от производства и реализации юридически незаконных в России товаров и услуг (проституция, наркотики и т. п.). Такая практика характерна для большинства стран, формально декларирующих приверженность принципам СНС ООН 1993 г. [1, с. 61].

Вполне очевидно, что при оценке влияния теневой экономики на уровень доходов населения необходимо иметь в виду и тот факт, что значительная часть российского общества ныне заинтересована в развитии теневой экономики, т. к. получает здесь теневые доходы и занятость. Еще в 1995 г. П. Савченко [6, с. 58] указывал на то, что значительную часть доходов население получает неофициально (наличными деньгами без оформления соответствующих документов, за счет открытия банковских счетов, с которых работники получают проценты, и т. п.).

Бесспорно, неофициальные доходы повышают благосостояние их получателей, занятость в неформальном секторе является существенным источником доходов значительной части населения. Но для всего общества роль теневых доходов явно негативна, поскольку с них не платятся налоги и не формируются отчисления в социальные фонды.

За годы рыночных реформ состав и структура доходов населения России претерпели серьезные изменения, в результате чего значительная часть населения оказалась у порога социального выживания. По официальным данным Росстата, численность населения с доходами ниже сильно урезанного прожиточного минимума в процентах к общей численности населения составила: в 1992 – 35,5, в 1993 – 31,5, в 1994 – 22,4, в 1995 – 24,7, в 1998 – 23,8, в 2004 – 17,6, в 2008 – 13,4, в 2009 – 13,2. В этих очень трудных социально-экономических условиях на первый план выдвигается проблема жизнеобеспечения населения любыми путями.

В положении выживания находятся сейчас значительная часть населения и целые отрасли экономики, многие предприятия, фирмы, государственные организации, бюджетные учреждения и даже целые регионы (например, Северный Кавказ).

В этих экстремальных условиях, связанных с экономикой выживания, появились возможности для бурного роста теневого (не учитываемого официальной статистикой) сектора экономики, который по разным оценкам в настоящее время составляет от 10 до 50 % формальной экономики. Ускоренное распространение теневой экономики в России обусловило резкое увеличение численности неформально занятых работников и расширение сферы применения теневых форм оплаты труда. Так, по данным Росстата, в 2009 г. в неформальном секторе экономики РФ было занято почти 14 млн чел. (на конец ноября 2004 – 10,8 млн чел.), что составляет 19,5 % от общей численности занятого населения России, а доля скрытой оплаты труда наемных работников в ВВП составила около 13 % (для сравнения: в 1995 – 7,7 %, в 1999 – 10,9 %, в 2002 – 11,5 %).

Наибольшие масштабы теневая экономика приобрела в депрессивных регионах Северного Кавказа (табл. 1).

Таблица 1. Распределение численности занятых в неформальном секторе экономики по типу занятости по республикам Северного Кавказа в 2009 г.

	Распределение общей численности занятых в неформальном секторе, %			Занятые в неформальном секторе, в % от общей численности занятого населения региона	
	Всего	в том числе		2004	2009
		занятые на основной или единственной работе	занятые на дополнительной работе		
Российская Федерация	100	87,9	12,2	17,1	19,5
Дагестан	100	95,8	4,2	43,6	46,9
Ингушетия	100	98,3	1,7	21,4	44,6
Кабардино-Балкария	100	90,4	9,6	22,9	36,4
Карачаево-Черкесия	100	89,7	10,3	31,9	41,5
Северная Осетия-Алания	100	82,5	17,5	18,4	39,7

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010; 2005 (данные за 2004 г.).

Из табл. 1 видно, что как по РФ в целом, так и по республикам Северного Кавказа наблюдается тенденция существенного увеличения численности занятых в неформальном секторе экономики.

В последние годы в России практически половина экономических субъектов не платит никаких налогов, не производит никаких социальных отчислений. Реально развивается преимущественно теневой нелегальный бизнес, а официальный сектор экономики страдает от этого. По экспертным данным, в «тени» производится более 50 % ВВП. Это означает, что разрыв между тем, что государство на самом деле получает, и тем, что оно могло бы получать, – более чем двукратный. Расчеты показывают: если налоги собирать полностью, их размеры можно снизить более чем в полтора раза [7, с. 48].

За период рыночных реформ, для которого характерны всеобщий спад производства и очень высокий уровень безработицы, занятость в неформальном секторе экономики сыграла решающую роль в снижении фактической безработицы, а следовательно, и в сокращении бедности и в трудоизбыточных республиках Северного Кавказа. Это подтверждается данными, приведенными в табл. 2.

Таблица 2. Динамика неформальной занятости, общей безработицы и уровня бедности в республиках Северного Кавказа за 2004–2009 гг.

	Занятые в неформальном секторе, в % от общей численности занятого населения региона		Уровень безработицы, в % от численности экономически активного населения региона		Уровень бедности, в %*	
	2004	2009	2004	2009	2004	2009
Российская Федерация	17,1	19,5	8,2	8,4	17,6	13,2
Дагестан	43,6	46,9	27,2	13,2	30,1	9,2
Ингушетия	21,4	44,6	46,3	52,9	73,3	36,2
Кабардино-Балкария	22,9	36,4	25,7	14,4	26,5	16,3
Карачаево-Черкесия	31,9	41,5	16,9	12,2	28,5	16,2
Северная Осетия-Алания	18,4	39,7	11,7	10,6	18,2	13,8

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010; 2005 (данные за 2004 г.).

* Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения региона.

Анализ данных табл. 2 показывает, что наблюдаемый за 2004–2009 гг. рост неформальной занятости как по Российской Федерации в целом, так и по всем республикам Северного Кавказа вносит значительный вклад в снижение уровня безработицы и бедности трудоспособного населения. Явным рекордсменом здесь является Дагестан, в котором неформальная занятость в 2009 г. составила 46,9 % общей численности занятого населения республики. Далее следуют: Ингушетия – 44,6 %, Карачаево-Черкесия – 41,5 %, Северная Осетия-Алания – 39,7 %, Кабардино-Балкария – 36,4 %.

Неформальная занятость оказывает влияние не только на снижение уровня фактической безработицы, она обеспечивает заполнение не привлекательных, не престижных по условиям оплаты труда рабочих мест. В период кризисных ситуаций в экономике неформальный сектор создает широкие возможности для трудоустройства и получения заработной платы и тем самым способствует сокращению уровня бедности.

Главной негативной отличительной особенностью неформального сектора экономики является то, что он позволяет многим работникам получать здесь скрытую (официально не учтенную) заработную плату и прочие «теневые» доходы, не охваченные налогообложением. По данным Росстата, в структуре денежных доходов населения удельный вес других доходов, которые включают и скрытую заработную плату, составил в 2009 г. по Российской Федерации 27,7 %. По этому показателю республики Северного Кавказа значительно превышают среднероссийский уровень (табл. 3).

Таблица 3. Неформальная занятость и удельный вес других доходов в структуре денежных доходов населения по республикам Северного Кавказа за 2004–2009 гг.

	Занятые в неформальном секторе, в % от общей численности занятого населения региона		Доля других доходов, включая скрытую заработную плату, в % от общего объема денежных доходов населения региона	
	2004	2009	2004	2009
Российская Федерация	17,1	19,5	26,6	27,7
Дагестан	43,6	46,9	45,8	53,8
Ингушетия	21,4	44,6	39,4	49,1
Кабардино-Балкария	22,9	36,4	35,5	37,9
Карачаево-Черкесия	31,9	41,5	33,2	38,2
Северная Осетия-Алания	18,4	39,7	29,1	24,7

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – С. 138–139; 2010. – С. 122–123.

Из данных табл. 3 видно, что в Российской Федерации в целом и в республиках Северного Кавказа в частности теневой сектор экономики расширяется. Данные табл. 3 также свидетельствуют о масштабной коррупции в сфере денежных доходов населения, обусловленной расширением неформального сектора экономики в республиках Северного Кавказа, в которых уровень бедности превышает социально опасный порог.

В развивающихся странах неформальный сектор, будучи специфическим сегментом рынка труда, оказывает заметное влияние на увеличение занятости населения, его доходов и потребления, способствует улучшению социально-экономической ситуации в целом. В развитых странах, наиболее болезненно переживающих последствия мирового финансового кризиса и структурной перестройки экономики, неформальный сектор препятствует массовому сокращению рабочих мест и тем самым позволяет значительной части населения просто выжить.

Теневая экономика, прямо или косвенно связанная с уходом от уплаты налогов, стала острой социально-экономической проблемой не только для Северного Кавказа, но и для России в целом. Сегодня уход от уплаты налогов многие оправдывают трудными условиями жизни и непосильным налоговым бременем. Более того, в России (а не только на Северном Кавказе)

уход от уплаты налогов становится общепризнанной нормой, превращается в стержень теневой политики государственной власти.

Для большей части экономической деятельности в теневом секторе характерны невысокие заработки, плохие условия труда, низкая эффективность труда. Использование неформального сектора в целях борьбы с безработицей и бедностью оправдано лишь в условиях социально-экономической нестабильности, периода затяжных экономических кризисов преимущественно в депрессивных, трудоизбыточных регионах при наличии эффективной методики учета и оценки доходов от теневой экономики.

Горький опыт становления и развития закрытых, непрозрачных рыночных отношений в России показывает, что плохое управление, т. е. отсутствие компетентного и ответственного государственного аппарата управления в верхних и нижних эшелонах власти, наличие непомерно процветающей теневой экономики, масштабной коррупции во всех сферах жизнеобеспечения, терроризма, бандитизма и организованной преступности, является одним из главных факторов, сдерживающих повышение уровня благосостояния населения страны. Руководству Российской Федерации пора это осознать.

Литература

1. Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. – М.: Финансы и статистика, 2000.
2. Курневич Т., Фидлер М. К вопросу измерения численности занятых в неформальном секторе экономики // Вопросы статистики. – 1995. – № 6.
3. Предложения к стратегии содействия сокращения бедности в России: анализ и рекомендации / Тематическая группа ООН по проблемам бедности. – М.: Московское бюро МОТ, 2000.
4. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М.: Прогресс, 1985. – Ч. 1.
5. Николаева М.Н., Шевяков А.Ю. Теневая экономика: методы анализа и оценки (обзор работ западных экономистов) // Экономика и математические методы. – 1990. – Т. 26. – Вып. 5.
6. Савченко П. Социальные приоритеты: проблемы и решения // Экономист. – 1995. – № 5.
7. Экономика труда: учебно-методическое пособие / НИИ труда. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. – 490 с.
8. Социальное положение и уровень жизни населения России: 2005; 2010; стат. сб. / Росстат. – М., 2005; 2010.

Поступила в редакцию 21.12.2011 г.